

© Б. А. НАХАПЕТОВ, 1996
УДК 616.1/4:93 (470)

О деятельности С. П. и Е. С. Боткиных на посту лейб-медика

Б. А. Нахапетов

Среди многих сотен биобиблиографических работ о С. П. Боткине нет ни одной, специально посвященной его деятельности в качестве придворного врача. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) нами обнаружены документы, позволяющие более полно осветить этот вопрос.

Став в 1861 г. ординарным профессором факультетской терапевтической клиники Императорской Медико-хирургической академии, С. П. Боткин сделался одним из наиболее известных терапевтов России. Именно такие выдающиеся авторитеты в области клинической медицины и привлекались для лечения и консультаций членов царской семьи.

В фонде № 479 РГИА (оп. 1, ед. хр. 1632) хранится дело Канцелярии управляющего Придворной медицинской частью № 49, начатое 27 ноября 1870 г. Именно в этот день министр Императорского Двора уведомил управляющего Придворной медицинской частью о том, что "Высочайшим указанием, данным в 22-й день сего ноября ординарному профессору Императорской Медико-хирургической академии, совещательному члену Медицинского совета Министерства внутренних дел и Военно-медицинского ученого комитета действительному статскому советнику Боткину Всемилоостивейше повелено быть почетным лейб-медиком Двора Его Императорского Величества с оставлением его при занимаемых им должностях" (лл. 1-1об.).

В этом же деле хранится формулярный список С. П. Боткина, составленный по состоянию на 3 декабря 1870 г. В нем, в частности, указывается содержание: жалования 2352 р., столовых денег 294 р., квартирных денег 300 р., а всего 2946 р. (лл. 5-5 об.).

Уточним, что пожалование звания почетного лейб-медика не давало дополнительных материальных благ, а лишь свидетельствовало о признании научных заслуг знаменитого профессора. Такие же звания присваивались медикам, не имевшим отношения ни к клинической медицине, ни к членам царствующей фамилии. Например, звания почетных лейб-медиков регулярно жаловались главным медицинским инспекторам флота [14].

Важнейшим преимуществом таких придворных званий являлось то, что их обладатели имели свободный доступ в царские дворцы, на прием ко двору и на участие в придворных церемониях [18].

Лица, обладавшие почетными придворными медицинскими званиями, имели шанс при благоприятных обстоятельствах удостоиться звания придворных медиков, которые располагались по определенному ранжиру: наивысшим было звание лейб-медика, затем шло звание лейб-хирурга, далее — звания лейб-окулиста, лейб-окулиста, лейб-окулиста, лейб-окулиста, лейб-педиатра. Эта иерархия званий являлась отражением средневековых представлений о различиях между докторами (медиками) и лекарями (хирургами). За отличие в службе лейб-хирурги могли также надеяться на пожалование звания лейб-медика, которое производилось по непосредственному соизволению императора [6].

Особое звание лейб-медика-консультанта было введено специально для Н. Ф. Здекауэра (1815—1897 гг.), славившегося искусством лечения внутренних болезней, особенно болезней сердца [11]. Пожалование его в почетные лейб-медики-кон-

сультанты состоялось в 1861 г. (РГИА, фонд 479, оп. 1, ед. хр. 1106).

Сближению С. П. Боткина с царской семьей способствовало, вероятно, успешное лечение им наследника цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III). В мемориальной комнате С. П. Боткина в Центральном музее медицины РАМН хранится подлинник записки наследника С. П. Боткину, в которой он просит "... принять от меня душевную благодарность мою за все время моей болезни" [13]. Правда, Н. Тальберг пишет, что "... болезнь оставила свой след. С этого времени Цесаревич лишился половины своих густых волос" [15].

Как пишет Б. Нилов в беллетризованной биографии С. П. Боткина (Серия ЖЗЛ. — М., 1966), "... по возвращении в Петербург (в 1972 г. — Б. Н.) Боткин получил звание академика Медико-хирургической академии и назначение лейб-медиком царской семьи. До сих этой чести удостоивались только иностранцы. Боткин стал первым русским придворным врачом". Вслед за ним это утверждение повторяет Ю. Безелянский в Календаре российской истории "От Рюрика до Ельцина" (М., 1993. — С. 216): "Боткин первым из русских врачей был назначен лейб-медиком, то есть личным врачом при Александре II". Эти утверждения неверны. Первыми природно русскими лейб-медиками были О. К. Каменецкий (1755—1823 гг.), С. Ф. Гаевский (1778—1862 гг.) и И. В. Енохин (1791—1863 гг.). Хотя справедливости ради следует отметить, что бывшие до них лейб-медиками Л. Л. Блюментрост (1692—1755 гг.), М. М. Мандт (1800—1858 гг.), Н. Ф. Арндт (1785—1859 гг.) и др., носившие иностранные фамилии, тоже уроженцы России.

Е. Нилов пишет далее: "Боткин не любил ни своего придворного звания, ни своих обязанностей в царском дворце... Должность лейб-медика и связанные с ней поездки и дежурства во дворце, ... лекции, клиника, клиническая амбулатория, научная работа, редакторская работа и огромная частная практика поглощали все время Боткина... Особенно деятельность придворного врача отрывала его от дома" [12]. Действительно, нагрузки С. П. Боткина были чрезмерными, но он привык возложенные на него обязанности выполнять добросовестно.

Как вспоминал Н. А. Белооголовый, "... зимой на 1872 г. его (Боткина. — Б. Н.) деятельность еще значительно осложнилась приглашением принять на себя лечение императрицы Марии Александровны и назначением его лейб-медиком. Эти новые обязанности весной того же года заставили его покинуть на время Петербург и сопровождать царственную пациентку в Ливадии. Звание лейб-медика время от времени прерывало его клинические занятия; так, позднее он должен был провести с императрицей две зимы на побережье Средиземного моря, а именно с 1874 на 1875 г. в Сан-Ремо и зиму на 1880 г. — в Канне" [1]. Помощник С. П. Боткина в лечении императрицы Е. А. Головин писал: "... В начале 1872 г. совершенно неожиданно ему (С. П. Боткину. — Б. Н.) поручены были заботы о здоровье заболевшей серьезно государыни императрицы. Энергическими мерами Сергею Петровичу удалось восстановить угасавшие силы Ее Величества и на много лет продлить ее жизнь. При Дворе, как и везде, он скоро приобрел доверие и любовь и из профес-

сора, доктора Боткина превратился в Сергея Петровича, получившего свободный доступ к царской семье и пользовавшегося ее благосклонным расположением. Сам Сергей Петрович почестей и высокого положения не домогался. И то, и другое явилось как последствие добросовестной, неустанной, плодотворной деятельности" [5].

Почести не заставили себя ждать. 10/22 мая 1875 г. министр Императорского Двора уведомил из Эмса господина управляющего Придворной медицинской частью о том, что "Указом в 10 день сего мая почетный лейб-медик Двора Его Императорского Величества ординарный профессор Императорской Медико-хирургической академии совещательный член Медицинского совета Министерства внутренних дел и Военно-медицинского ученого комитета действительный статский советник доктор медицины Боткин Всемилостивейше пожалован в лейб-медики Двора Его Императорского Величества с назначением состоять при Ее Императорском Величестве Государыне Императрице и с оставлением при занимаемых им ныне должностях, а сверхштатный младший медицинский чиновник медицинского департамента министерства внутренних дел коллежский ассессор Головин назначен почетным лейб-медиком Двора Его Императорского Величества с поручением состоять помощником при лейб-медики действительном статском советнике Боткине" (РГИА, фонд 479, оп. 1, ед. хр. 1856, лл. 1-1об.).

Пожалование звания лейб-медика влекло за собой и материальные преимущества. 18 мая 1875 г. "Государь император Высочайше повелеть соизволил назначить лейб-медику действительному статскому советнику Боткину жалования по штату 1430 р., столовых и квартирных денег в размере, получаемом ныне лейб-медиком Гартманом, т. е. 2860 р., а всего 4290 р. Почетному лейб-медику Головину в виде вознаграждения ежегодно выплачивать 2500 р." (лл. 8-8 об.).

За успехи в лечении императрицы 22 июня 1878 г. Боткину было назначено "добавочное, сверх получаемого содержания 2754 р., а почетному лейб-медику Головину по 1000 р. в год" (РГИА, фонд 479, оп. 1, ед. хр. 2001).

Во время русско-турецкой войны С. П. Боткин пробыл около 7 мес на балканском фронте в качестве лейб-медика при царской ставке. Силой обстоятельства Боткин сделался своеобразным клиническим профессором в полевых военных госпиталях. Он часто посещал и осматривал больных, советовал врачам, как надо вести их лечение, указывал, как нужно, хотя бы в неблагоприятных условиях, делать научные наблюдения (БМЭ, II изд., т. IV, с.235).

Н. А. Белоголовый вспоминал: "Передвигаясь с императорской квартирой с места на место, везде он постоянно ходил по военным госпиталям и лазаретам, помогал советами и снова пережил ощущение душевной муки и часто бессильного желания облегчить тяжелое положение больных и раненых, сугубо страдавших от неурядицы военного времени и от неудовлетворительной организации военно-санитарной части, т. е. пережил все то, что ему пришлось пережить в Крымскую войну в Симферополе" [1]. Описывая посещения императором госпиталей, С. П. Боткин писал своей жене: "Скорбь государя действительно искренняя и горячая. Но знает ли он причину всех этих погромов. Неизвестно. Его кругом обманывают, и кто же из специалистов решится прямо и откровенно высказать свое мнение? Все окружающее не блестит таким гражданским мужеством, которое давало бы право говорить правду там, где нужно ..." [16].

В конце ноября 1877 г. С. П. Боткин в связи с болезнью выехал из ставки в Петербург. Перед выездом он писал жене: "... Мои нервы слишком натянулись за это время, чтобы сносить далее тяжелое положение лейб-медика" [12].

За поездку на театр военных действий С. П. Боткину был пожалован чин тайного советника (РГИА, фонд 479, оп.1. ед. хр. 1969).

Между тем положение императрицы Марии Александровны ухудшалось. Возможно, усугублению болезни способствовало отчуждение ее от императора. Как писал П. А. Кропоткин, "(Императрица) умирала в Зимнем Дворце в полном забвении. Хорошо известный русский врач (уж не Боткин ли? — Б. Н.), теперь уже умерший, говорил своим друзьям, что он, посторонний человек, был возмущен пренебрежением к императрице во время ее болезни. Придворные дамы, кроме двух статс-дам, глубоко преданных императрице, покинули ее. При смерти ее не было в это время ни царя, ни детей" [7].

Со дня кончины государыни императрицы, т. е. с 22 мая 1880 г. было пожаловано к производству пенсии лейб-медику Боткину 4000 р., почетным лейб-медикам Алышевскому 3000

р., Головину 2000 р., старшему аптекарскому помощнику Брундеру 572 р. в год (РГИА, фонд 479, оп. 1, ед. хр. 2110).

1 марта 1881 г. С. П. Боткина срочно вызвали в Зимний Дворец в связи с покушением на Александра II. Последующие события Г. Чулков описывает так: "(Император) лежал почему-то на полу и смотрел живыми еще глазами, не произнося ни единого слова. Сергей Петрович Боткин спросил (наследника. — Б. Н.): " Не прикажете ли, Ваше Высочество, продлить на час жизнь Его Величества? Это возможно, если вспырскивать камфару и еще..." "А надежды никакой?" "Никакой, Ваше Величество". Тогда цесаревич приказал камердинеру Трубицыну вынуть из-под спины государя кем-то положенные подушки. Глаза раненого открылись. Он захрипел и умер" [16].

Участие С. П. Боткина в подаче помощи смертельно раненому императору никак не было отмечено, в то время как "со дня кончины Государя Императора Александра Николаевича были все милостивейше пожалованы пенсии: почетным лейб-медику Головину 1000 р., лейб-хирургу Круглевскому 2000 р. и лекарскому помощнику Кононову 892 р. в год, а также были сделаны денежные подарки лицам, участвовавшим при подаче Его Величеству 1 марта медицинской помощи, при вскрытии и бальзамировании тела, а равно в приготовлении препаратов, а всего 7050 р." (РГИА, фонд 479, оп.3, ед. хр. 46).

На этом, собственно говоря, придворная карьера С. П. Боткина закончилась, хотя он продолжал считаться лейб-медиком Александра III. Этот факт был отмечен священником А. С. Лебедевым, который, выступая с надгробным словом на похоронах С. П. Боткина 30 декабря 1889 г., говорил: "... слава и честь его доброго имени особенным блеском и неопишуемым восторгом радости озарили сердца истинных сынов России, особенно с того времени, когда Наследник Российского престола, а ныне благополучно царствующий возлюбленный монарх наш (речь шла об императоре Александре III. — Б. Н.) в трудные минуты серьезной опасности своей жизни получил спасение благодаря опытности, знанию и беспредельной преданности почившего Престола и Отечеству" [8].

К придворной медицине имели отношение два сына С. П. Боткина: Сергей и Евгений. Сергей Сергеевич Боткин (1859—1910 гг.), известный терапевт, инфекционист и бактериолог, активный участник русско-японской войны (1904—1905 гг.), был удостоен звания почетного лейб-медика [11].

Евгений Сергеевич Боткин (1865—1918 гг.), получивший основательную подготовку по внутренним болезням в России и за рубежом, был в 1897 г. избран приват-доцентом Медико-хирургической академии. Как и его старший брат, Е. С. Боткин принимал участие в русско-японской войне и за отличия, оказанные в делах против японцев, был награжден офицерским боевым орденом Св. Владимира с мечами [10]. 6 мая 1905 г. он пожалован почетным лейб-медиком, а 13 апреля 1908 г. назначен лейб-медиком Его Императорского Величества [3]. Е. С. Боткину пришлось взять на себя обязанности семейного врача, ежедневно наблюдающего за здоровьем августейших пациентов. Основным объектом его наблюдений стал цесаревич Алексей, унаследовавший от матери тяжелое заболевание — гемофилию.

Вместе с царской семьей Е. С. Боткин оказался под арестом в Царскомельском дворце в марте 1917 г. В связи с тяжелой болезнью невестки — жены сына — Е. С. Боткин был выпущен из-под ареста. Когда опасность миновала, Е. С. Боткин возвратился во дворец, получив разрешение А. Ф. Керенского, который вызвал его для личной беседы. Находясь в Тобольске, Е. С. Боткин, желая облегчить участь ссыльных, обратился к Временному правительству с ходатайством о разрешении бывшему царю и его семье посещать церковь, а также об устройстве загородных прогулок. Его просьба была частично удовлетворена [2].

Е. С. Боткин занимался с наследником русским чтением. По воспоминаниям дочери Е. С. Боткина, "... они оба увлекались лирикой Лермонтова, которого Алексей Николаевич учил наизусть" [9]. С великими князьями Е. С. Боткин занимался биологией. Кроме того, Е. С. Боткин лечил, конечно, безвозмездно, всех обращающихся к нему местных жителей и крестьян, приезжавших из ближних и дальних деревень, а также солдат охраны.

По имеющимся сведениям, Е. С. Боткина незадолго до расправы над царской семьей вызвали в "революционный штаб" и, намекнув на "мрачное будущее Романовых", предложили выпустить его на свободу. Е. С. Боткин отказался покинуть царскую семью, заявив, что он "дал царю честное слово оставаться при нем до тех пор, пока он жив, и что для человека его положения невозможно не сдерживать такого слова" [9].

В ночь на 18 июля 1918 г. Е. С. Боткин вместе с членами царской семьи и несколькими слугами был убит в подвале Ипатьев-

ского дома. Как сообщают Ю. Буранов и В. Хрусталеv, "... цесаревич Алексей, три его сестры, фрейлина и доктор Боткин умерли не сразу, их пришлось пристреливать" [2].

... Харьковский профессор Ф. Л. Герман, заключая свою работу "Как лечились московские цари", писал: "Кровью было запечатлено появление первого лейб-медика в Москве, кровью же последнего лейб-медика было ознаменовано окончание московской Руси старого склада" [4]. Конечно, уважаемый профессор никак не мог предположить, что кровью последнего российского лейб-медика будет окроплено и окончание династии Романовых.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Белоголовый Н. А.** // Воспоминания и другие статьи. – М., 1897. – С. 291–437.
2. **Буранов Ю., Хрусталеv В.** Гибель императорского дома. – М., 1992.
3. **Волков А. А.** Около царской семьи. – М., 1993.
4. **Герман Ф. Л.** Как лечились московские цари. – Киев; Харьков, 1895.
5. **Головин Е. А.** Памяти Сергея Петровича Боткина. – СПб., 1890.
6. **Джунковский В.** // Всеобщ. журн. врач. науки. – 1811. – № 1. – С. 1–31.
7. **Кропоткин П. А.** Записки революционера. – М., 1986.
8. **Лебедев А. С.** Слово при погребении лейб-медика Двора Его Императорского Величества профессора Военно-медицинской академии тайного советника Сергея Петровича Боткина 30 декабря 1889 г. – М., 1890.
9. **Мельник Т.** Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции. – М., 1993.
10. **Михневич В.** Наши знакомые. Фельетонный словарь современников. – СПб., 1884.
11. Наши деятели медицины // Иллюстрир. вестн. культуры, науч.-воспитат. и торгово-промыш. прогресса России. – 1910. – Вып. 1. – С. 62.
12. **Нилоv Е.** Боткин. – М., 1966.
13. **Поддубный М.** // Из истории медицины. – М., 1990. – Вып. 2. – С. 96–98.
14. Становление и развитие отечественной военно-морской медицины / Под ред. Е. М. Иванова. – Л., 1976.
15. **Тальберг Н.** Неизвестная Россия 1825–1917. Очерки истории императоров России от Николая I до Царя-мученика. – М., 1995.
16. **Чулков Г.** Императоры. – М., 1991.
17. **Шепелеv Л. Е.** Титулы, мундиры, ордена. – Л., 1991.

